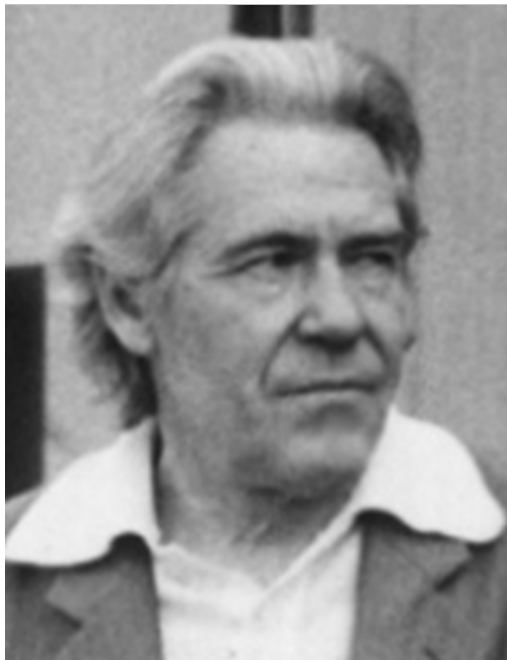

МИКРОМЕМУАРЫ

Владимир Герасимов, gerasimovvladimir@gmail.com

Правило

Мне в жизни повезло с людьми. Перед знакомством с Волюславом Владимировичем Митрофановым (ВВ) я уже был членом Ленинградского Клуба карикатуристов. Участвовал в парочке международных конкурсов, и вполне вероятно, что какой-то из моих рисунков даже попал в каталог, который чудом дошел по почте до меня. Такое бывало не часто.

Митрофанов показал мне папочку сиреневого цвета, где на листках были наклеены картинки - вырезки из разных газет и юмористических журналов. Вполне вероятно, что собрал эту коллекцию Колчев из Красного Бора (к сожалению, не помню имени-отчества). Картинки должны были иллюстрировать приемы изобретательства. Я полистал. Уровень, с высоты моего опыта, был у многих картинок «ниже плинтуса». Мысль неглубокая, нарисовано плохо, все рисунки «со словами», что у нас в Клубе допускалось только в исключительных случаях, когда эти слова органично вплетались в изображение... Я высказался: «Газетный уровень». ВВ посмотрел сбоку и сказал: «У нас так не принято. Можешь сделать лучше - сделай и покажи». Сначала было просто стыдно. Потом это стало правилом по жизни.

Стенгазета

Я уже прошел обучение у Бориса Злотина. От него же узнал, что в Радиополитехникуме будет ТРИЗ'овская конференция. Плакаты я для Генриха Сауловича Альтшуллера (ГСА) в Москве рисовал. Злотин говорит мне - ты бы стенгазету оформил, было бы здорово. И программку протягивает, в которой доклады перечислены, вместе с фамилиями докладчиков. Около десятка. Я сдуру согласился. А потом думаю, что же делать? Людей я не знаю, о чем они говорить будут – тем более...

Поехал к Виктору Богораду домой. Он достал толстую пачку польских журналов «Шпильки». Посматривал в программку и показывал мне: «Вырезай это». Мы безжалостно изрезали всю пачку, дома я наклеил эти картинки на 14 листов ватмана. Потом втроем (Боря Злотин, Литвин Семен и я) придумывали подписи. И ржали при этом, в этом журнале плохих картинок не было.

В большой аудитории, где то ли доклады читали, то ли защита обучавшихся шла, я, не спрашивая, приколот все листы на стену. Никто на меня внимания не обращал - вешает что-то, и ладно. Но мне-то было интересно, так что я с этой длинной «стенгазеты» глаз не спускал. В перерыве кто-то подошел, потом еще кто-то... К концу перерыва стояло уже человек десять... У меня от сердца отлегло.

В следующий перерыв стояла толпа в три слоя, даже по звонку не торопились занять кресла. Подошел Митрофанов, его вежливо пропустили поближе. Я протиснулся совсем рядом, мне нужно было. Волюслав довольно долго смотрел на одну картинку, я ее хорошо помню... Потом подошел ко мне, что-то спросил. Я сказал, что у Злотина прошел полный курс. ВВ говорит: «Хочешь сегодня защититься?» Я промолчал. Тогда он Петрова Владимира рукой подозвал и говорит: «Помоги ему». Петров мне напел: «Мол, это разнообразная «Закуска», вроде оливье, и все такое... Потом я по бумажке лихо защитился... Корочки мне выдали в тот же день, у меня они красного цвета, у других были синие. Похоже, новый вкладыш вклеили внутрь, вместо кого-то, кто на защиту не пришел.

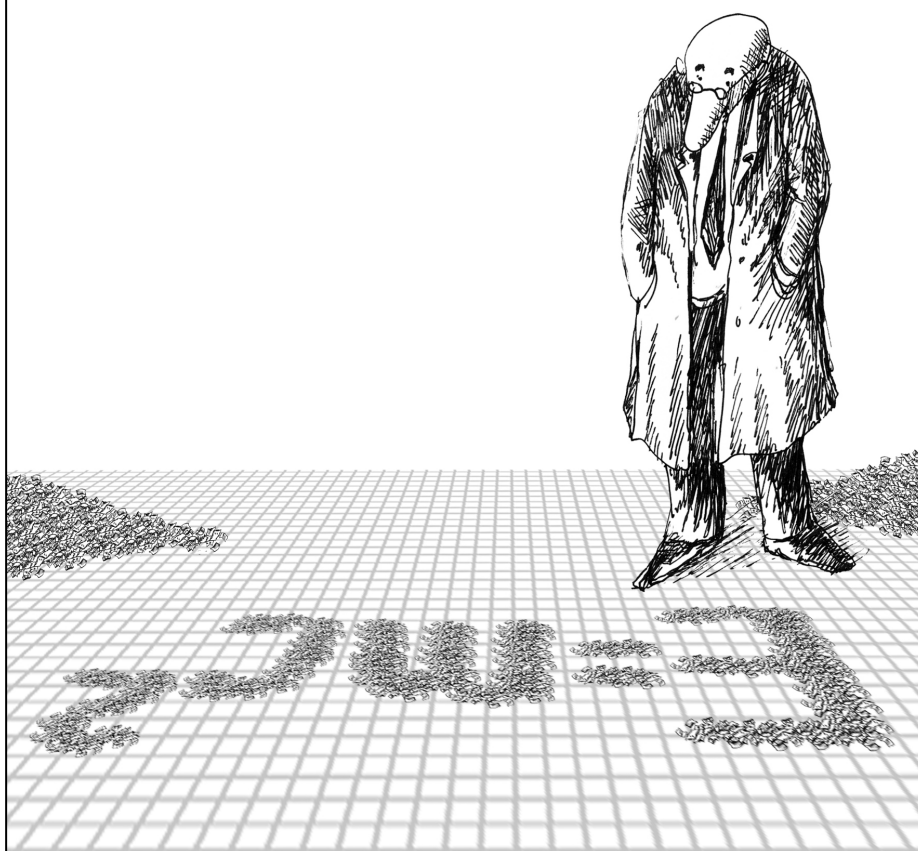
А что с газетой? Она выдержала 9 (!) конференций. Не исключено, что сейчас у сына в гараже рулоном лежит, я её с собой в США забрал. Но это в Калифорнии, а я живу в Мичигане. Если найдется, я подробнее расскажу и картинки покажу.

Для меня журналы «Шпильки» были большой ценностью. Никогда рука не поднялась бы на такое безжалостное отношение. Новым коллегам я намекнул, что неплохо было бы Богораду материально компенсировать потери. Мне обещали, но как-то все не получалось. Я раза два тихонько напоминал, потом перестал. Со временем, однако, решение нашлось. Меня приняли в Совет, это давало право присутствовать на периодических собраниях у Митрофанова дома. А Богорада кто-то предложил считать «просто своим». На том и порешили. Когда позже вышла книга Волюслава Владимировича, именно его рисунок красовался на обложке.

В.В. МИТРОФАНОВ

ОТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО **БРАКА** ДО НАУЧНОГО **ОТКРЫТИЯ**

Два слова о картинке, которую ВВ так внимательно разглядывал. На ней красивая обнаженная женская грудь. Один сосок, как и положено, такой, как у всех женщин (я так думаю). А вот другой, очень похожий на первый, но, если присмотреться, то понятно, чем отличается. В общем, это как регулятор громкости в радиоприемниках того времени, у меня на «Спидоле» похожий был. Покрутишь - и громче звук, или тише.

Не думаю, что женщинам нравится, а вот мужикам, уверен, без исключения. Ведь Митрофанов по одной этой штучке всю газету (14 листов ватмана!) оценил. И защититься мне предложил. Я после этого на некоторые его занятия честно ходил, но больше к Роберту Кальмановичу Энглину, он патентоведение читал. А к Митрофанову я начал домой ездить...

Прогулка

Меня к ВВ тянуло как магнитом. Однажды летом он говорит: «Идем!». — Спрашиваю: «Куда?» - Он: «Посмотришь». Мы долго шли пешком и вышли на побережье. По пути я не выдержал и искупался в небольшом водоеме. Надевать штаны не стал - жарко - нес их и рубаху в руках. Так и добрались до кромки Залива.

Идем-идем, ни впереди, ни сзади - никого. Вдруг натыкаемся на речку, или канал, который впадает в этот Залив, метров пять шириной. Ясно, что глубокий. И что делать? Говорю: «Волюслав Владимирович, ведь никого нет, снимайте штаны...» Он что-то пробурчал и снял, а куда деваться? Перешли, вода почти до трусов доставала. Идем дальше. Он, как и я, штаны в руках несет. И тут...

Из-за невысокой дюны, прямо перед нами, спокойно дефилирует сильно загорелая голая дама. То есть, не в бикини, а в чем мама родила. Мы остолбенели, не часто такое увидишь... Оказывается, за дюной - нудистский пляжик притаился. Она на нас - ноль внимания. А мы оба штанами семейные труселя прикрываем... Волюслав еще долго ворчал, а я делал вид, что ничего-то и не было, не раз, мол, такое видел.

Вдоль Залива мы просто ради удовольствия шли. До какой-то станции пригородной электрички. А потом, уже в городе, выпили по кружке пива у ларька. Жарко было... Мы и по Сосновке, когда там ходили, к этому ларьку на обратном пути заворачивали. Он недалеко от дома ВВ располагался. Пиво было невкусное.

Сентябрь 2026 г.